

Съ тѣла совлекъ всѣ dospѣхи и слово сказалъ, похваляясь:

«Такъ и лежи! Не легко, даже будучи сыномъ Потока,
Въ битву вступать и сражаться съ потомствомъ Кронида вла-
дыки. 185.

Ты говорилъ, что твой родъ происходитъ отъ бога рѣчнаго,
Я-же горжусь, что рожденъ обязалъ великому Зевсу.
Смертнаго сынъ я героя, вождя Мирмидонянъ несчетныхъ,
Сына Эака Пелея; Эакъ-же рожденъ отъ Зевеса.
Если сильнѣе Зевесъ, чѣмъ Потоки текущіе въ море, 190.

То и потомство Зевеса сильнѣе, чѣмъ дѣти Потоковъ.
Нынѣ великій Потокъ пожелалъ оказать тебѣ помощь,
Но никому не дано противъ Зевса Кронида сражаться.
Съ нимъ не сравнится по силѣ ни самъ Ахелой знаменитый,
Ни всемогущій Потокъ Океана глубоко текущій, 195.
Онъ, изъ котораго всѣ вытекаютъ моря и потоки,
И родники, и ключи, и глубокія воды колодцевъ.
Самъ онъ, могучій, боится перуна великаго Зевса,
Съ ужасомъ внемлетъ громамъ, когда съ неба раскатисто грянутъ».

Слово окончивъ, извлекъ онъ изъ кручи копье боевое, 200.
Астеропея оставивъ лежать на пескѣ бездыханнымъ,
Тамъ на побережьѣ, гдѣ черныя волны его заливали.
Угри и рыбы рѣчныя вкругъ мертваго тѣла кишѣли,
Мясомъ его насыщались и жиръ обрывали на почкахъ.

Сынъ-же Пелея пошелъ на Пибнямъ, бойцовъ съ колесницы, 205.
Что въ безпорядкѣ помчались вдоль быстропучиннаго Ксанѳа,
Лишь увидали, что вождь ихъ погибъ въ безпощадномъ сраженьи,
Палъ, умерщвленный копьемъ и рукою Пелеева сына.
Онъ умертвилъ Тирсилоха, Мидона, вождя Астипила,
Фрасія, Энія, Мнеса, равно какъ бойца Офелеста. 210.

Тутъ-бы Пибнянъ безъ счета убилъ Ахиллесъ быстроногій,
Если-бъ глубокопучинный Потопъ, уподобившись мужу,
Въ гнѣвѣ тогда не воскликнулъ, изъ темной возникнувъ пучины:

«О, Ахиллесъ, ты сильнѣй и свирѣпѣй, чѣмъ прочіе люди,
Ибо тебѣ помогаютъ всегда небожители сами. 215.
Если-жъ тебѣ Олимпіецъ дозволилъ губить всѣхъ Троянцевъ,
Ты-бы меня хотъ оставилъ и тамъ бушевалъ средь долины.
Свѣжія воды мои уже мертвыми полны тѣлами,
И не могу докатить своихъ струй до священнаго моря,
Трупами сдавленъ въ теченіи. А ты умерщвлять продолжаешь. 220.
Но перестань, о владыка племень! Меня ужасъ объемлетъ».